

# Направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа

Рогатин С. И.

Ижевский радиозавод, Ижевск, Российская Федерация; si.rogatin@irz.ru

## РЕФЕРАТ

С февраля 2022 г. российская экономика развивается в изменившихся внешних политико-экономических условиях, определяемых санкционным давлением со стороны «коллективного Запада». Цель введения санкций — ослабить российскую экономику и вынудить политическое руководство нашей страны на принятие решений в военной, социальной и экономической сферах, не отражающие национальные интересы Российской Федерации. Негативное воздействие санкций на национальную экономику и новые угрозы национальной безопасности, в том числе в военной сфере, вынуждают сегодня пересмотреть подходы к регулированию деятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые являются экономическим базисом обеспечения военной безопасности России. Автор предлагает это сделать посредством институциональной модернизации системы Государственного оборонного заказа с учетом имеющегося опыта и уже принятых в течение 2022 г. решений. В статье рассматриваются некоторые, наиболее существенные (по мнению автора) направления совершенствования регулирования экономических отношений в России в сфере Государственного оборонного заказа, а также предлагаются корректировки действующих в военно-экономических отношениях правил регулирования хозяйственной деятельности.

**Ключевые слова:** экономические санкции, оборонно-промышленный комплекс, Государственный оборонный заказ, государственная экономическая политика, государственное регулирование экономики

**Для цитирования:** Рогатин С. И. Направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа // Управленческое консультирование. 2022. № 7. С. 128–136.

## Directions for Improving the Economic Regulation of the State Defense Order

Sergey I. Rogatin

Izhevsk Radio Plant, Izhevsk, Russian Federation; si.rogatin@irz.ru

## ABSTRACT

Since February 2022, the Russian economy has been developing in the changed external political and economic conditions, determined by sanctions pressure from the “collective West”. The purpose of imposing sanctions is to weaken the Russian economy and force the political leadership of our country to make decisions in the military, social and economic spheres that do not reflect the national interests of the Russian Federation. The negative impact of sanctions on the national economy and new threats to national security, including in the military sphere, are today forcing us to reconsider approaches to regulating the activities of enterprises in the military-industrial complex, which are the economic basis for ensuring Russia’s military security. The author proposes to do this through the institutional modernization of the State Defense Order system, considering existing experience and decisions already made during 2022. The article discusses some of the most significant (according to the author) directions for improving the regulation of economic relations in Russia in the field of the State Defense Order and proposes adjustments to the rules for regulating economic activity in military-economic relations.

**Keywords:** economic sanctions, military-industrial complex, state defense order, state economic policy, state regulation of the economy

Одна из основных функций любого государства — защитная [15], в ходе реализации которой государство, в том числе, формирует специализированные органы управления и организации, призванные обеспечивать его безопасность, а также безопасность населения и бизнеса. Безопасность является комплексным феноменом [11; 12] и может быть декомпозирована на ряд частных (функциональных) видов безопасности — военную, экономическую, продовольственную, технологическую и т. д. В современных условиях в связи с резким обострением военно-политической ситуации и, в частности, проведением Вооруженными силами России специальной военной операции особое значение приобретает военная безопасность, всемерное укрепление которой становится одним из национальных приоритетов.

Обеспечение военной безопасности тесно связано с уровнем развития национальной экономики, которая выступает в качестве ее материальной основы [2; 20]. Конечно же, развитая экономика далеко не всегда является достаточным условием высокого уровня военной безопасности страны. Например, в случае, если отсутствуют действенные правовые и управленческие механизмы мобилизации этого экономического потенциала [8] либо имеются международные (как в случае Японии [1]) или иные ограничения на наращивание военных возможностей государства. В то же время, это — необходимое условие. Ведь ведение военных действий всегда приводит к расходованию значительных объемов материальных ресурсов (вооружения и военной техники, боеприпасов и иных расходных материальных средств).

Для иллюстрации того, насколько значительны эти материальные расходы, обратимся, например, к данным, которые приводит И. Рощепий: «Во время Первой мировой (1914–1918 гг.) для поражения [одного солдата противника] хватало в среднем семи тысяч патронов. Во время Второй мировой (1939–1945 гг.) солдат союзников тратил порядка 25 тысяч патронов в среднем [для решения той же задачи]... В Корейской войне (1950–1953 гг.) войска ООН делали по 50 тысяч выстрелов для уничтожения одного противника. Во Вьетнаме (1965–1973 гг.) американские солдаты тратили по 200 тысяч патронов. Советские [войска] в Афганистане (1979–1989 гг.) — по одним данным 50 тысяч, по другим — 250 тысяч»<sup>1</sup>. И эти данные касаются лишь патронов для стрелкового оружия, не учитывая расхода авиационных бомб, артиллерийских снарядов и т. д., а также собственно образцов вооружения и военной техники и многочисленных иных видов материальных ресурсов, используемых в военных целях.

Ведение российскими войсками специальной военной операции, безусловно, привело к возрастанию их материальных потребностей. В результате, по информации, которую приводит первый заместитель председателя коллегии Военно-промышленной комиссии России, «интенсивность работы предприятий [оборонно-промышленного комплекса], безусловно, возросла: загружены резервные мощности, задействованы все накопившиеся технические и человеческие ресурсы для обеспечения возросшей потребности Минобороны РФ и других силовых структур в оборонной продукции <...> ...в данных условиях оборонка должна не только закрыть потребности военных, но и восполнить израсходованные запасы. Эта работа уже идет. Государство обязано иметь запас на случай ведения военных действий, защиты себя от любых видов воздействия»<sup>2</sup>.

<sup>1</sup> Цит. по: <https://russian7.ru/post/skolko-patronov-na-voyne-ukhodit-na-to>.

<sup>2</sup> Цит. по: <https://www.interfax.ru/business/845699>.

Для реализации этих задач требуются некоторые изменения в осуществлении взаимодействия государственных органов и предприятий оборонно-промышленного комплекса, которое осуществляется в рамках Государственного оборонного заказа (ГОЗ) [10; 18; 21]. Согласно Федеральному закону от 29.12.2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе», ГОЗ — это «установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации».

Очевидно, что состав и количественные характеристики этих заданий в современных условиях требуют пересмотра, что ведет к определенным экономическим последствиям и требует принятия комплекса организационных и технических мер, некоторые из которых рассмотрены в нашей более ранней статье, подготовленной совместно с профессором В.А. Плотниковым [16]. Последствием, в частности, является рост затрат на ГОЗ, ведь выпуск дополнительной продукции военного назначения не может быть осуществлен без привлечения соответствующих дополнительных ресурсов. Например, по оценке Военно-промышленной комиссии России (данные на 10 июня 2022 г.), «большинство предприятий ОПК [оборонно-промышленного комплекса] сейчас работают в две смены»<sup>1</sup>. Больше расходуется материалов, энергии и т. д. В результате, по имеющимся в открытой печати оценкам, ГОЗ в 2022 г. вырастет, относительно ранее планировавшихся объемов, на 600–700 млрд рублей.

Насколько значительным является такое увеличение? «Ежегодное распределение ассигнований в рамках десятилетней госпрограммы вооружений (ГПВ) <...> засекречено, известен только ее общий объем. На реализацию ГПВ с 2018 по 2027 г. предусмотрено 20 трлн руб., из них 19 трлн руб. — на закупки, ремонт и разработку вооружений, военной и специальной техники, 1 трлн руб. — на строительство соответствующей инфраструктуры... Примерный ежегодный объем гособоронзаказа составляет около 1,5 трлн руб.»<sup>2</sup> То есть увеличение размера ГОЗ в 2022 г. произойдет существенное — не менее, чем на треть.

Как можно оценить с экономических позиций этот рост расходов, означающий, по сути дела, увеличение уровня милитаризации экономики? Традиционно в экономической литературе, базирующейся на концепции экономического либерализма, получившей большое распространение в последние десятилетия в России, рост уровня милитаризации экономики рассматривается как негативное явление, так как это, по мнению соответствующих авторов, перераспределяет ресурсы из сфер их эффективного использования в сферу неэффективного использования — оборонную. Альтернативные точки зрения (например, доказанное в диссертации профессора А.В. Харламова [22] положение о том, что военная экономика является фактором-стимулятором для национального экономического роста) в современной отечественной экономической литературе представлены достаточно слабо.

Неэффективность (с позиций экономических) оборонных расходов, по мнению соответствующих авторов, состоит в том, что произведенный в секторе военной экономики продукт выводится из дальнейшего оборота: он либо разрушается в ходе ведения военных действий, нанося дополнительный материальный ущерб обществу, либо эти активы «замораживаются» на складах в условиях мирного времени, а затем, по истечении сроков полезного использования, попросту списываются.

<sup>1</sup> Цит. по: <https://www.interfax.ru/business/845699>.

<sup>2</sup> Цит. по: <https://www.rbc.ru/business/10/08/2022/62f26f2c9a79475fc70aea4c>.

То есть оборонные расходы могли бы быть признаны нерациональными. Но такая трактовка ситуации не вполне корректна, поскольку такого рода анализ «вырывает» из процесса воспроизводства отдельные элементы, на основе изучения которых делаются соответствующие выводы, кроме того, такой анализ базируется на устаревшей методологической базе. Поясним эти выводы.

Во-первых, в действующей редакции системы национальных счетов (СНС) военные расходы на вооружение и военную технику и аналогичные цели отнесены к инвестициям, которые, как известно, являются составной частью валового внутреннего продукта (ВВП), количественное увеличение которого является одной из ключевых целей государственной экономической политики [4; 5].

Согласно официальной позиции Росстата, «в соответствии с СНС 2008 г. расширены границы капитальных активов за счет включения в их состав ... расходов на системы вооружения длительного использования... Военное оборудование, включая большие системы вооружения, рассматривается как валовое накопление основного капитала. В СНС 1993 г. к валовому накоплению основного капитала относились военные расходы только на те виды основных фондов, которые могли быть использованы для целей гражданского назначения. При этом военное оборудование многократного использования учитывалось в составе промежуточного потребления отрасли государственного управления» [13, с. 19].

Во-вторых, военное производство отличается высоким технологическим уровнем [17; 19]. Это в условиях специализации современной промышленности приводит к формированию в оборонно-промышленном комплексе и за его пределами широкой кооперации предприятий [6], следствием чего является положительное (стимулирующее) мультипликативное влияние военного производства на развитие национальной экономики в целом.

Подтверждающее эти выводы количественное исследование проведено А. О. Барановым и К. С. Крашениной [3], которые пришли к выводу: «По квартальным данным наиболее значимый мультипликатор (1,97) получен для прироста ВДС [валовой добавленной стоимости] обрабатывающих производств промышленности в зависимости от прироста расходов на национальную оборону и национальную безопасность (лаг — 4 кв.)» [3, с. 51]. Расчеты с использованием динамической межотраслевой модели показали, что «мультипликаторы прироста государственных расходов по всем анализируемым позициям для валового выпуска экономики России имеют значения больше единицы. Это подтверждает кейнсианские идеи об эффективности стимулирования экономического роста путем наращивания государственных затрат на конечную продукцию строительства, машиностроения (включая расходы на оборону), <...> ускорение экономического роста в краткосреднесрочном плане наиболее эффективно обеспечивается приростом государственных расходов на продукцию строительства и машиностроения (включая оборонную)» [Там же, с. 57].

Из приведенных рассуждений можно сделать вывод, что (с позиций экономических) рост загрузки отечественных предприятий ОПК и увеличение ГОЗ являются положительным для современного этапа экономического развития фактором, который способен ослабить тенденцию к снижению ВВП, возникшую из-за негативного влияния на российскую экономику введенных недружественными странами санкций [7; 14]. Это положительное влияние проявляется и на уровне отдельных предприятий.

Например, объемы произведенной концерном «Калашников» продукции выросли (с начала 2022 г.) в среднем на 15%. «Рост производительности труда в АО «Концерн „Калашников“» по итогам 2021 г. составил 11%. За I квартал 2022 г. этот показатель вырос еще на 10%». При этом наращивается не только выпуск оборонной продукции, но и гражданской. Так, «дивизион станкостроения в нынешнем

году намерен удвоить объем выпускаемой продукции ... за I квартал 2022 г. концерн выпустил 22 станка ИЖ 250 ИТВМ, что больше выпуска за весь 2019 г. Кроме того, в текущем году концерн начал осваивать вертикально-фрезерные станки с ЧПУ и автоматы продольного точения»<sup>1</sup>.

Следовательно, необходимо создать благоприятные условия для расширения производственной деятельности предприятий ОПК, в частности, — за счет повышения доступности для них финансовых ресурсов. Проблема финансирования ОПК является достаточно острой, за постсоветский период не всегда продуманного реформирования этого сектора российской экономики многие его предприятия накопили значительную задолженность, для погашения которой отсутствуют достаточные ресурсы и возможности [9]. Привлечение коммерческих кредитов в этих условиях затруднено, тем более на фоне резкого повышения в первом полугодии 2022 г. процентных ставок, предпринятого Центральным банком Российской Федерации в целях стабилизации финансовой системы страны в условиях вызванного санкциями шока. Логичным и оправданным в этой связи нам представляется кредитная деятельность опорного банка ОПК — Промсвязьбанка, который начал кредитовать оборонные предприятия на льготных условиях, под 6,5% годовых.

В то же время следует отметить, что представления о том, что в экономике при наличии финансовых ресурсов возможно решить любые задачи, относится лишь к экономике вымышленной, идеализированной, существующей в рамках абстрактных рыночных моделей. В реалиях, как российских, так и любой иной страны мира, этот тезис не соответствует действительности. Яркий пример этому — дефицит энергоносителей, удобрений и некоторых иных товаров российского производства, которые испытывают европейские страны, отказавшись покупать их в России в рамках собственных санкций. Наличие денег не приводит к появлению необходимых товарных ресурсов, даже в условиях роста цен на них. Причина состоит в том, что имеется физический дефицит этих ресурсов, а возможности их производства в потребных объемах в желаемые сроки отсутствуют.

В этой связи помимо финансовой поддержки предприятий, реализующих ГОЗ, важно проведение более активной работы по обеспечению их необходимыми материалами и иными промежуточными товарами, требующимися для ведения производственной деятельности. Здесь мы неизбежно, в перспективе, приходим к необходимости возрождения некоего аналога связки «Госплан + Госснаб», действовавшей в советской экономике [16], по крайней мере в рамках ОПК. И первые шаги по выстраиванию соответствующего институционального поля уже сделаны.

В частности, 24 мая 2022 г. вступило в силу Постановление Правительства РФ от 21 мая 2022 г. № 935, которым внесены изменения в Положение о государственном регулировании цен на продукцию, поставляемую по ГОЗ (постановление Правительства РФ от 2 декабря 2017 г. № 1465). А в июле 2022 г. был принят федеральный закон, согласно которому появляется возможность оперативно вводить специальные меры в сфере экономики для обеспечения проведения Вооруженными силами контртеррористических и иных операций за рубежом.

В частности, согласно новым правилам, заказчики по ГОЗ получили право увеличивать или сокращать объем товаров и услуг в рамках заключенных контрактов, изменять цену контрактов с учетом действующего законодательства и в пределах показателей гособоронзаказа. Также указанные специальные меры предусматривают «разбронирование материальных ценностей государственного резерва» и вре-

<sup>1</sup> Цит. по: <https://tass.ru/armiya-i-opk/15421851>.

менное «расконсервирование мобилизационных мощностей и объектов»<sup>1</sup>. Принимаются специальные меры и на уровне предприятий.

Так, по сообщению информационного агентства РБК, «с 1 августа [2022 г.] не могут уходить в отпуска топ-менеджеры предприятий «Ростеха»... Причина — необходимость реализации серьезно увеличенного в этом году государственного оборонного заказа... От директоров, их заместителей ждут максимальной вовлеченности в процессы. На этом этапе им рекомендовано исполнять обязанности без отрыва от производства и пересмотреть график отпусков. В случае необходимости они могут применять аналогичную меру в отношении подчиненных»<sup>2</sup>. По нашему мнению, эта мера является оправданной с учетом критически важной роли «Ростеха» в исполнении ГОЗ: на него приходится до 40% всего его объема. Важен ГОЗ и для самого предприятия, так как около 55% выручки обеспечено поставками по ГОЗ.

Но, действуя в реалиях рыночной экономики, опираться лишь на административные и организационные инструменты регулирования в сфере ГОЗ нельзя. Основным элементом, через который осуществляется саморегулирование экономики рыночного типа, — это цены. «Отменять» их — бессмысленно. И это убедительно доказывают попытки «коллективного Запада» ввести «потолок цен» на российскую нефть, что, по оценкам экспертов, может привести лишь к росту уровня цен на мировых рынках. Так, по мнению Президента России В. В. Путина, «ограничить объемы российской нефти, ограничить цену российской нефти. Это все то же самое, что происходит с газом <...> Результат будет тот же самый — подъем цен. Цены на нефть взлетят до небес»<sup>3</sup>.

Но использовать потенциал влияния цен на экономические процессы вполне возможно. Для этого цены в довольно серьезно зарегулированной сфере ГОЗ должны быть более адекватными реальной экономической и финансовой ситуации в стране. Требуется более тонкий механизм ценового регулирования в сфере ГОЗ, который может быть сформирован на основе секторальной индексации цен через формирование специального индекса-дефлятора для данного сектора экономики. На прошедшем в конце июня в правительстве страны с участием представителей ОПК совещании обсуждалась такая возможность.

«По итогам совещания, Минэкономразвития было поручено произвести совместно с Минфином расчет, а также установление и доведение до министерств и ведомств единого [ценового] индекса. Его будут применять для расчета цен на продукцию по гособоронзаказу в 2022–2025 годах»<sup>4</sup>. На наш взгляд, эта практика должна быть институционализирована не на уровне протокольного решения или распоряжения правительства, а законодательно, с тем, чтобы использовать этот инструмент и в дальнейшем.

Таким образом, в данной статье обозначены направления совершенствования регулирования экономических отношений в сфере Государственного оборонного заказа в современной России, которые стали ответом на изменившуюся с февраля 2022 г. политико-экономическую обстановку. Тем не менее соответствующие изменения прорабатывались много раньше, а новые обстоятельства привели лишь к их ускоренной реализации.

Безусловно, в рамках отдельной статьи охватить все многообразие направления развития отношений в сфере ГОЗ затруднительно. Мы остановились лишь

<sup>1</sup> Цит. по: <https://iz.ru/1361837/2022-07-08/sovfed-odobril-zakon-ob-obespechenii-provedeniia-operatsii-vs-rf-za-rubezhom>.

<sup>2</sup> Цит. по: <https://www.rbc.ru/business/10/08/2022/62f26f2c9a79475fc70aea4c>.

<sup>3</sup> Цит. по: <https://www.vedomosti.ru/economics/news/2022/07/20/932130-putin-roste-tsen-neft>.

<sup>4</sup> Цит. по: <https://ren.tv/news/v-rossii/993371-v-rossii-mogut-razrabotat-indeks-dlia-rascheta-tsen-na-produktsiiu-goz>.



на ключевых моментах. Но они принципиально задают дальнейший вектор развития: усиление государственного регулирования и постепенный отказ от принципов «рыночного фундаментализма» при выстраивании институтов в такой важной для любой страны сфере, как национальная безопасность.

## Литература

1. Анищенко А. Э. Основные этапы формирования сил самообороны Японии и новые тенденции их модификации // *Хроноэкономика*. 2020. № 4 (25). С. 38–43.
2. Бабенков В. И., Гурьянов А. В. Военно-экономическая безопасность цепи поставок материально-технических средств по гособоронзаказу // *Научный вестник оборонно-промышленного комплекса России*. 2021. № 3. С. 5–9.
3. Баранов А. О., Крашенина К. С. Исследование мультипликативного воздействия роста государственных расходов на экономику России // *Проблемы прогнозирования*. 2016. № 5 (158). С. 47–58.
4. Вертакова Ю. В. Развитие системы индикативного и стратегического планирования при реализации государственной экономической политики на всех уровнях управления // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. 2017. Т. 7. № 4 (25). С. 30–56.
5. Вертакова Ю. В., Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственная экономическая политика в системе государственного управления: особенности разработки и реализации в России // *Управленческое консультирование*. 2016. № 12 (96). С. 99–107.
6. Голубев С. С., Скубрий Е. В., Терюхов Я. И. Целевая функция формирования кооперации промышленных предприятий ОПК при выполнении Государственного оборонного заказа // *Вестник МГПУ. Серия: Экономика*. 2021. № 1 (27). С. 17–25.
7. Гришков В. Ф. Воздействие политико-экономической турбулентности на экономику региона (на материалах Ленинградской области) // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 4 (136). С. 88–95.
8. Гришков В. Ф., Плотников В. А., Фролов А. О. Мобилизационная экономика в современной России: теоретические аспекты // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 3 (135). С. 7–13.
9. Князьнеделин Р. А. Механизм устойчивого развития оборонно-промышленного комплекса в условиях трансформации национальной промышленной политики : дис. ... д-ра экон. наук. Курск, 2021. 373 с.
10. Козин М. Н. Организационно-экономические основы развития системы Государственного оборонного заказа // *Экономические науки*. 2007. № 29. С. 74–78.
11. Курбанов А. Х., Порвадов М. Г. Понятийная основа категорий «национальная безопасность» и «экономическая безопасность» государства // *Формирование системы материально-технического обеспечения военной организации государства: теория и практика*. Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. Пермь, 2017. С. 315–321.
12. Литвиненко А. Н. Экономическая и национальная безопасность: проблема соотношения понятий // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2013. № 3 (173). С. 9–15.
13. Национальные счета России в 2014–2018 годах: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 245 с.
14. Пешкова Г. Ю., Супатаев Т. М. Методическое сопровождение системы обеспечения экономической безопасности предприятия нефтегазовой отрасли // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 2 (134). С. 74–78.
15. Плотников В. А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 2005. 408 с.
16. Плотников В. А., Рогатин С. И. Перспективы развития системы государственных закупок и Государственного оборонного заказа // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. 2022. № 4 (136). С. 61–68.
17. Плотников В. А., Харламов А. В. Российский оборонно-промышленный комплекс как фактор обеспечения национальной безопасности и устойчивого социально-экономического развития // *Экономика и управление*. 2017. № 11 (145). С. 53–60.
18. Рогатин С. И. Механизмы контроля государственного оборонного заказа в промышленности // *Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии*. 2021. № 2 (48). С. 20–23.
19. Рогатин С. И. Оборонно-промышленный комплекс и потенциал его влияния на инноваци-

онное развитие экономики // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2021. № 4 (50). С. 5–9.

20. Родионов О. В., Николаев А. Е. Военно-экономическая безопасность Российской Федерации в условиях межгосударственного противоборства // Военная мысль. 2022. № 6. С. 6–18.
21. Смуров А. М. Проблемные вопросы реализации Государственного оборонного заказа и возможные способы их решения // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2017. № 4 (106). С. 27–35.
22. Харламов А. В. Военная экономика как фактор роста национального хозяйства : дис. ... д-ра экон. наук. СПб., 1999. 310 с.

#### Об авторе:

**Рогатин Сергей Иванович**, директор по экономике ООО «Ижевский радиозавод» (Ижевск, Российская Федерация), кандидат экономических наук; si.rogatin@irz.ru

#### References

1. Anishchenko A. E. The main stages of the formation of Japan's self-defense forces and new trends in their modification // Chronoeconomics [Hronoekonomika]. 2020. N 4 (25). P. 38–43 (in Rus).
2. Babenkov V. I., Guryanov A. V. Military and economic security of the supply chain of material and technical means under the state defense order // Scientific Bulletin of the Russian Defense Industry [Nauchnyj vestnik oboronno-promyshlennogo kompleksa Rossii]. 2021. N 3. P. 5–9 (in Rus).
3. Baranov A. O., Krashenina K. S. Study of the multiplicative impact of government spending growth on the Russian economy // Forecasting Problems [Problemy prognozirovaniya]. 2016. N 5 (158). P. 47–58 (in Rus).
4. Vertakova Yu. V. Development of the system of indicative and strategic planning in the implementation of the state economic policy at all levels of management // Bulletin of the South-Western State University. Series: Economy. Sociology. Management [Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sociologiya. Menedzhment]. 2017. Vol. 7. N 4 (25). P. 30–56 (in Rus).
5. Vertakova Yu. V., Kurbanov A. Kh., Plotnikov V. A. State economic policy in the system of public administration: features of development and implementation in Russia // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsultirovanie]. 2016. N 12 (96). P. 99–107 (in Rus).
6. Golubev S. S., Skubry E. V., Teryukhov Ya. I. Target function of formation of cooperation of industrial enterprises of the defense industry in the implementation of the State Defense Order // Bulletin of the Moscow State Pedagogical University. Series: Economy [Vestnik MGPU. Seriya: Ekonomika]. 2021. N 1 (27). P. 17–25 (in Rus).
7. Grishkov V. F. The impact of political and economic turbulence on the regional economy (based on materials from the Leningrad region) // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2022. N 4 (136). P. 88–95 (in Rus).
8. Grishkov V. F., Plotnikov V. A., Frolov A. O. Mobilization economy in modern Russia: theoretical aspects // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2022. N 3 (135). P. 7–13 (in Rus).
9. Knyaznedelin R. A. The mechanism of sustainable development of the military-industrial complex in the context of the transformation of the national industrial policy : Doctoral Dissertation. Kursk, 2021. 373 p. (in Rus).
10. Kozin M. N. Organizational and economic bases for the development of the system of the State Defense Order // Economic Sciences [Ekonomicheskie nauki]. 2007. N 29. P. 74–78 (in Rus).
11. Kurbanov A. Kh., Porvadov M. G. The conceptual basis of the categories "national security" and "economic security" of the state // Formation of the system of material and technical support of the military organization of the state: theory and practice. Collection of articles IV international scientific-practical conference. Perm, 2017. P. 315–321 (in Rus).
12. Litvinenko A. N. Economic and national security: the problem of correlation of concepts // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences [Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo politehnicheskogo universiteta. Ekonomicheskie nauki]. 2013. N 3 (173). P. 9–15 (in Rus).



13. National accounts of Russia in 2014–2018: Stat. collection. Rosstat. M., 2019. 245 p. (in Rus).
14. Peshkova G.Yu., Supataev T.M. Methodological support of the system for ensuring the economic security of an oil and gas industry enterprise // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2022. N 2 (134). P. 74–78 (in Rus).
15. Plotnikov V.A. Conceptual foundations of the economic support of the military security of the state : Doctoral Dissertation. SPb., 2005. 408 p. (in Rus).
16. Plotnikov V.A., Rogatin S.I. Prospects for the development of the public procurement system and the State Defense Order // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2022. N 4 (136). P. 61–68 (in Rus).
17. Plotnikov V.A., Kharlamov A.V. Russian military-industrial complex as a factor in ensuring national security and sustainable socio-economic development // Economics and Management [Ekonomika i upravlenie]. 2017. N 11 (145). P. 53–60 (in Rus).
18. Rogatin S.I. Control mechanisms of the state defense order in the industry // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii]. 2021. N 2 (48). P. 20–23 (in Rus).
19. Rogatin S.I. Defense-industrial complex and the potential of its influence on the innovative development of the economy // Theory and practice of service: economics, social sphere, technologies [Teoriya i praktika servisa: ekonomika, social'naya sfera, tekhnologii]. 2021. N 4 (50). P. 5–9 (in Rus).
20. Rodionov O.V., Nikolaev A.E. Military and economic security of the Russian Federation in the context of interstate confrontation // Military Thought [Voennaya mysl']. 2022. N 6. P. 6–18 (in Rus).
21. Smurov A.M. Problematic issues of the implementation of the State Defense Order and possible ways to solve them // Proceedings of the St. Petersburg State University of Economics [Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta]. 2017. N 4 (106). P. 27–35 (in Rus).
22. Kharlamov A.V. Military economy as a factor in the growth of the national economy : Doctoral Dissertation. SPb., 1999. 310 p. (in Rus).

**About the author:**

**Sergey I. Rogatin**, Director of Economics, LLC "Izhevsk Radiozavod" (Izhevsk, Russian Federation), PhD (Economics); si.rogatin@irz.ru